

КИРА ГРОМОВА

**(НЕ) ТВОЯ
АССИСТЕНТКА**

18+

Кира Громова

(Не) твоя ассистентка

<https://litres.ru/74485774>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Вне камер и приемов вы не имеете права ко мне прикасаться, Демидов. Это фиктивный контракт.— Вы боитесь, что я не удержусь, Алина? Или боитесь, что не удержитесь вы? Ненависть — прекрасный предохранитель.

Марк Демидов — циничный миллиардер и человек, который одним словом уничтожил проект всей моей жизни. Я должна была возненавидеть его навсегда. Но когда моей семье срочно потребовались миллионы на операцию, именно он протянул мне папку с договором.

Мои условия: полгода я играю роль его преданной ассистентки и идеальной невесты на публике, а он переводит деньги клинике. Мы оба знаем правила игры. Вне вспышек камер между нами только холодный расчет.

Но что делать, если поддельные взгляды начинают обжигать по-настоящему, а «фиктивное» прикосновение заставляет сердце биться на пределе?

Содержание

Глава 1. Проект на вылет	4
Глава 2. Цена гордости	8
Глава 3. Проверка на прочность	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кира Громова

(Не) твоя ассистентка

Глава 1. Проект на вылет

Марк Демидов умел уничтожать чужие мечты с безупречной улыбкой на лице.

Алина смотрела на то, как длинные холеные пальцы миллиардера перелистывают страницы её годового отчета. В просторном кабинете на тридцать шестом этаже «Демидов Капитал» пахло дорогим кофе, селективным парфюмом и крахом её карьеры.

— Графики впечатляют, Алина Дмитриевна, — Марк наконец поднял глаза. Темно-серые, холодные, как лед в стакане виски. — Но ваш стартап по микрокредитованию регионов — это благотворительность. А мы здесь зарабатываем деньги. Я закрываю проект.

У Алины перехватило дыхание. В ушах зашумело. Три года бессонных ночей, сотни презентаций, и этот человек перечеркивает всё одним словом просто потому, что показатели прибыли показались ему недостаточно агрессивными.

— Вы даже не вникли в суть, Марк Александрович, — Алина заставила свой голос звучать ровно, хотя внутри всё дрожало от ярости. Она сделала шаг вперед, уперевшись ла-

донями в край его массивного дубового стола. — Это не благотворительность. Это долгосрочная инвестиция с гарантированным выходом в плюс через девятнадцать месяцев.

Марк медленно откинулся на спинку кожаного кресла. Его взгляд скользнул по её лицу, задержался на плотно сжатых губах и опустился к вырезу строгой блузки. Алина физически ощутила этот осмотр — циничный и оценивающий.

— Девятнадцать месяцев — это вечность, — отрезал он, и в его голосе промелькнула опасная бархатистая нотка. — Моё решение окончательное. Свободны.

— Вы просто самовлюбленный индюк, который видит только цифры, а не живых людей! — слова вылетели раньше, чем она успела их обдумать.

В кабинете повисла мертвая тишина. Секретарь в приемной, кажется, перестала дышать через приоткрытую дверь. Оскорбить Демидова в его собственном офисе означало мгновенный волчий билет во всем финансовом секторе столицы.

Марк не разозлился. Он медленно встал, оказавшись на целую голову выше Алины. Обойдя стол, он приблизился к ней так близко, что она почувствовала жар, исходящий от его тела. Его присутствие подавляло, заполняло собой всё пространство.

— Вы правы, Алина, — тихо, почти интимно произнес он, наклоняясь к её уху. — Я вижу только цифры. И сейчас цифры говорят, что вы уволены. Зайдите в отдел кадров.

Она вылетела из его кабинета, сгорая от унижения и бессильной злости. Забрав сумку со своего рабочего стола, Алина спустилась на подземную парковку. Руки тряслись так, что она едва попала ключом в замок зажигания своей старенькой иномарки.

Телефон на пассажирском сиденье ожил. Экран высветил имя лечащего врача её мамы.

— Алло, Алина Дмитриевна? — раздался в трубке уставший голос профессора. — Пришли результаты анализов из немецкой клиники. Квоту нам завернули. Нужна срочная операция, её стоимость — четыре миллиона рублей. Срок у нас — максимум месяц. Мне жаль.

Мир вокруг Алины окончательно рухнул. У неё не было четырех миллионов. План выкупить долю в своем проекте и получить премию сгорел пять минут назад в кабинете Демидова.

В этот момент стекло её машины резко постучали.

Алина вздрогнула и повернула голову. Возле дверцы стоял личный помощник Марка Демидова — идеальный мужчина в сером костюме с планшетом в руках. Она опустила стекло.

— Алина Дмитриевна, задержаться буквально на минуту, — официально произнес помощник. — Марк Александрович просил передать вам это.

Он протянул ей плотную папку из крокодиловой кожи. Алина на автомате открыла её. Внутри лежал готовый тру-

довой договор на должность... личного ассистента Демидова с нереальным окладом. А к нему прилагалось дополнительное соглашение.

Алина пробежала глазами по строчкам и замерла: «...*Обязуется сопровождать Нанимателя на всех публичных мероприятиях в качестве его официальной невесты. Срок действия соглашения — 6 месяцев. Сумма единовременной выплаты при подписании — 5 000 000 рублей*».

Телефон в её руке всё ещё хранил тепло недавнего страшного звонка. Алина подняла глаза на лифт, ведущий прямоком в пентхаус человека, которого она ненавидела всей душой.

У нее не было выбора. Капкан захлопнулся.

Глава 2. Цена гордости

Двери панорамного лифта открылись на тридцать шестом этаже с тихим, почти издевательским звоном.

Алина крепче сжала в руках папку из крокодиловой кожи. Пальцы побелели от напряжения. Еще десять минут назад она клялась себе, что больше никогда не переступит порог этого здания. Но пять миллионов рублей на счету — это жизнь её мамы. А гордость... гордость можно на время спрятать поглубже.

В приемной было пусто. Секретарь Демидова уже ушла, оставив на столе идеальный порядок. Алина без стука толкнула тяжелую дубовую дверь кабинета.

Марк Александрович стоял у огромного окна, спиной к ней. Он уже снял пиджак, оставшись в одной белоснежной рубашке с засученными до локтей рукавами. В правой руке он лениво покачивал стакан с янтарным виски.

— Я знал, что вы вернетесь, Алина Дмитриевна, — не оборачиваясь, произнес он. Его низкий голос бархатом прошелся по натянутым нервам девушки. — Но признаю, вы сделали это быстрее, чем я рассчитывал. Телефонный звонок из клиники оказался отличным катализатором?

Алина замерла на пороге. Изнутри её обожгло волной ярости. — Вы знали? — выдохнула она, делая шаг вперед. — Вы заблокировали мой проект и проверили мою подногот-

ную, зная, в каком положении моя семья?!

Марк медленно повернулся. В его позе не было ни капли раскаяния. Только холодный, расчетливый цинизм хищника, который загнал добычу в угол.

— Я бизнесмен, Алина. Перед тем как сделать предложение, я всегда изучаю уязвимости партнера. Мне нужна была девушка из финансовой среды — умная, неглупая, умеющая держать лицо на публике. И главное — та, которая точно не сорвется с крючка. Пять миллионов рублей в обмен на полгода вашей жизни. По-моему, сделка века для уволенного аналитика.

— Это не сделка, это шантаж, — процедила Алина, подходя к его столу и бросая на него папку.

— Называйте как хотите. Так мы подписываем? — он бросил на стол дорогую перьевую ручку.

Алина не потянулась за ручкой. Она расправила плечи и посмотрела прямо в его серые, как грозовое небо, глаза. Если она и продает свое время, то не собирается быть безгласной куклой.

— Подписываем. Но на моих условиях, Марк Александрович. У меня будет три дополнения к этому контракту.

Демидов удивленно изогнул бровь. На его губах промелькнула едва заметная, опасная усмешка. Очевидно, женщины редко ставили ему условия.

— Слушаю, — он присел на край стола, скрестив руки на груди. Расстояние между ними сократилось до опасного

минимум. Алина чувствовала тонкий аромат его парфюма — сандал и терпкий табак.

— Первое, — четко произнесла Алина. — Вся сумма — пять миллионов — переводится на счет клиники в течение двадцати четырех часов после подписания. Никаких «по истечении срока контракта». Деньги нужны сейчас.

— Логично. Я согласен. Дальше?

— Второе. Наш брак и статус — исключительно фиктивные. Моя работа — играть роль на публике. Вне камер и приемов вы не имеете права прикасаться ко мне. Никакого... физического контакта.

Марк вдруг тихо рассмеялся. Этот смех был низким и вибрирующим. Он сделал шаг вперед, заставив Алину отступить, пока её поясница не уперлась в массивный подоконник. Демидов наклонился, перекрывая ей все пути к отступлению.

— Вы боитесь, что я не удержусь, Алина? — прошептал он, и его взгляд намеренно опустился к её губам. — Или боитесь, что не удержитесь вы?

— Я вас ненавижу, Демидов, — твердо ответила она, хотя сердце в груди от его близости пустилось вскачь.

— Отлично. Ненависть — прекрасный предохранитель, — он отстранился, вернув себе деловой вид. — Вне камер я к вам не прикоснусь. Какое третье условие?

— Третье. В качестве вашей ассистентки я буду вести реальные дела. Вы дадите мне доступ к аналитике вашего но-

вого фонда. Я не собираюсь полгода просто носить за вами папки и улыбаться спонсорам. Я хочу работать.

Марк внимательно посмотрел на нее. В его глазах впервые промелькнуло нечто похожее на уважение.— Договорились,— он взял ручку и быстро вписал пункты прямо от руки в оба экземпляра договора. — Распишитесь здесь и здесь. С завтрашнего дня, Алина Дмитриевна, вы — моя официальная невеста. И приготовьтесь: вечером у нас первый совместный ужин с моими... очень непростыми родственниками.

Алина взяла ручку. Рука слегка дрожала, но она уверенно поставила свою подпись. Она еще не знала, в какой ад добровольно шагнула.

Глава 3. Проверка на прочность

Ресторан «Олимп» на Мосфильмовской забронировали полностью. Здесь не было случайных людей — только старая финансовая элита столицы, среди которой Марк Демидов вращался как рыба в воде.

Алина до боли сжала кулаки, рассматривая свое отражение в зеркале дамской комнаты. Черное шелковое платье в пол, глубокий вырез на спине, волосы уложены в безупречные голливудские волны. На шее поблескивало кольцо из белого золота. Марк прислал его вместе со стилистом три часа назад.

Вместе с колье шла короткая записка: *«Будь безупречна. Отец видит ложь за версту»*.

— Соберись, Алина, — прошептала она своему отражению. — Пять миллионов уже на счету клиники. Маму готовят к операции. Ты просто выполняешь свою часть сделки.

Она сделала глубокий вдох, расправила плечи и вышла в банкетный зал.

Марк ждал её у входа. В классическом смокинге, с идеально уложенными темными волосами он выглядел невероятно порочно и дорого. Заметив Алину, он на секунду замер. Его серые глаза потемнели, медленно сканируя её фигуру от открытых плеч до подола платья. На долю секунды в его взгляде вспыхнуло чисто мужское, первобытное восхищение. Но

Демидов мгновенно взял себя в руки.

— Выглядишь... приемлемо, — небрежно бросил он, протягивая ей согнутую в локте руку.

— Рада, что не разочаровала вашего стилиста, Марк Александрович, — тихо съязвила Алина, проигнорировав его жест. Она помнила пункт контракта: никакого физического контакта вне камер.

— Камеры уже работают, Алина. Вон там, у колонны, — Марк едва заметно кивнул в сторону мужчины с профессиональным фотоаппаратом. — И мой отец смотрит прямо на нас. Так что забудь на этот вечер о своей гордости.

Не дожидаясь её ответа, Марк сделал шаг вперед, перехватил её за талию и властно притянул к своему боку.

Алина вздрогнула. Его ладонь сквозь тонкий шелк платья казалась обжигающе горячей. Широкая, сильная кисть уверенно легла на её поясницу, пальцы слегка сжались, не оставляя шанса отстраниться. Изнутри Алину тут же обдало волной непрошеного жара. Запах его парфюма — сандал и терпкий табак — заполнил легкие, мешая дышать.

— Отпустите, — одними губами прошептала она, натянув фальшивую улыбку для фотографа.

— Улыбайся шире, дорогая, — так же тихо, почти касаясь губами её уха, ответил Марк. От его интимного шепота по коже Алины пробежала банда голодных мурашек. — Мы безумно влюблены. Забыла?

Они подошли к центральному столу, за которым сидел по-

грузневший, седовласый мужчина с точно такими же холодными серыми глазами — Александр Демидов, глава семейного клана. Рядом с ним сидела холеная блондинка помоложе — мачеха Марка, а напротив — Влад, младший сводный брат Марка, который сразу же впился в Алину масляным, оценивающим взглядом.

— Отец, — Марк склонил голову в знак приветствия, но его голос оставался сухим. — Познакомься. Это Алина. Моя невеста.

Александр Демидов медленно поднял тяжелый взгляд на Алину. Атмосфера за столом мгновенно стала удушающей.

— Алина, значит, — старший Демидов не поднялся для приветствия. Он цинично окинул её взглядом, словно оценивал породистую лошадь на аукционе. — Твоя бывшая подчиненная, Марк? Та самая, чей проект ты закрыл сегодня утром из-за нерентабельности? И к вечеру она уже твоя невеста? Какое поразительное совпадение.

Алина почувствовала, как к горлу подступает ком. Старик раскусил их за секунду. Влад за столом ехидно усмехнулся.

— В бизнесе важен расчет, отец, а в личной жизни — чувства, — спокойно парировал Марк. Его рука на талии Алины сжалась еще сильнее, словно он передавал ей свою уверенность. — Мы скрывали наши отношения, чтобы избежать сплетен в офисе. Теперь в этом нет необходимости.

— Чувства? У тебя? Не смей меня, сын, — Александр Демидов хмыкнул, пригубив виски. — Ты взял её, чтобы от-

влечь совет директоров от скандала с акциями. Думаешь, я поверю, что эта девочка способна удержать твоё внимание дольше, чем на одну ночь? Она же смотрит на тебя так, словно хочет зарезать прямо здесь, между горячим и десертом.

В воздухе повисла звенящая тишина. Секрет был на грани разоблачения. Если отец Марка заявит прессе, что брак фиктивный, акции «Демидов Капитал» рухнут, а контракт Алины аннулируют. Пять миллионов придется возвращать.

Нужно было действовать.

Алина переборола сковывающий страх. Она повернулась к Марку, положила ладонь ему на грудь, ощущая, как под тонкой тканью рубашки бешено и ровно стучит его сердце. Она заставила свой взгляд наполниться фальшивой, но такой правдоподобной нежностью.

— Александр Андреевич, вы правы, — звонко произнесла Алина, глядя прямо в глаза старшему Демидову. — Марк бывает невыносим. Он деспотичный, жесткий и думает только о работе. Иногда мне действительно хочется его придушить. Но... — она сделала паузу, приподнялась на цыпочки и нежно коснулась губами колючей щеки Марка, задержав поцелуй на долю секунды дольше необходимого. — Именно за эту силу я его и люблю. А проект... Марк пообещал мне, что мы найдем компромисс. Верно, милый?

Марк на секунду окаменел. Он явно не ожидал от неё такой импровизации. Его глаза опасно сузились, а пальцы на её талии буквально впились в кожу. Между ними проскочил

такой мощный электрический разряд, что Алина испугалась — не переиграла ли она?

Александр Демидов внимательно наблюдал за этой сценой. Напряжение медленно спадало с его лица.

— Ладно. Актерская игра неплохая, — наконец произнес старик, и на его губах появилась жесткая ухмылка. — Посмотрим, насколько вас хватит. Садитесь.

Марк отодвинул для Алины стул. Когда она садилась, он наклонился к ней так близко, что его дыхание опалило её шею.

— Отличный ход, Алина, — тихо, с опасной хрипотой произнес он ей на ухо. — Но за поцелуй без разрешения... тебе придется ответить. Скоро ужин закончится, и мы поедем ко мне. Домой.

У Алины пересохло во рту. Она поняла, что настоящая игра на выживание начнется только тогда, когда они останутся наедине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.